

В четвёртом секторе кинозала, где транслировались события из вселенной «Детектива Конана», признанные мастера маскировки — Вермут, Кайто Куроба и Юкико Кудо — изумлённо переглянулись. Кто бы мог подумать, что обычные японские школьники-теннисисты способны на столь безупречное перевоплощение?

Причём маскировка Масахару Нио явно выходила за рамки привычной науки и здравого смысла: он умудрялся задействовать в своей иллюзии ментальную силу. Но как? Что вообще представляет собой эта ментальная энергия?

Остальные зрители, далёкие от тонкостей искусства грима, не улавливали разницы между его трюком и обычным переодеванием. Они лишь качали головами, поражённые точностью образа. Копия вышла идеальной — ни единого изъяна, способного выдать обман.

На экране развернулся третий одиночный матч. Сэйити Юкимура вышел на корт и с ходу обрушил на своего соперника из академии Сэйсюн, Садахару Инуи, сокрушительную технику — «Лишение пяти чувств». Доминирующий, неостановимый Юкимура казался истинным повелителем корта, безжалостным демоном в спортивной форме. Его способность методично, одно за другим, забирала у Инуи осязание, зрение и слух.

Наблюдая за этой фантаσμαгорией, Годжо Хара и Годжо Сатору едва сдерживали изумление. Оказывается, в теннис можно играть *так*? Настоящая магия на корте!

Особенно братьев позабавило то, как Рэндзи Янаги умудрялся подводить под это безумие строгую научную базу, связывая феномен с ипс-синдромом. Звучало на удивление убедительно.

Впрочем, оба обладателя Шести глаз сразу разгадали истинную природу трюка. Юкимура неосознанно черпал собственную проклятую энергию, сублимируя её через ментальную концентрацию. Это означало, что адепты «ментального тенниса» способны высвобождать и преобразовывать проклятую энергию прямо во время игры. В отличие от обычных людей, они не транслировали вовне сырые негативные эмоции, порождающие проклятых духов, а полностью сжигали их на корте.

Во втором зале, где собрались представители мира магов, воцарилась тишина.

— Если бы каждый человек освоил такую игру, — задумчиво протянул учитель Годжо, — проклятые духи, пожалуй, просто перестали бы рождаться.

Гэто Сугуру молча смотрел на экран. Когда Рэндзи Янаги принялся перечислять грани «Лишения пяти чувств» — способность отнимать не только осязание, зрение и слух, но также

вкус и обоняние, — его сердце болезненно сжалось. Лишить вкуса... Сама мысль о возможности избавиться от тошнотворного привкуса проклятых сфер заставила его душу дрогнуть. Но Гэто тут же одёрнул себя, вспомнив, что его земной путь давно окончен, и отбросил мимолётную надежду.

Услышав слова Сатору, он холодно обронил:

— В нашем мире столь абсурдного спорта не существует. Да и в той вселенной этот дар — удел единиц.

Мечты о мирном решении глупы. Нельзя излечить обезьян спортом. Единственный способ навсегда искоренить проклятых духов — уничтожить каждую безмозглую мартышку до единой.

Тем временем в первом зале Фуруя Рэй заворожённо созерцал происходящее на экране, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

— В средней школе я тоже выиграл национальный чемпионат! — потрясённо выдохнул он. — Но мы играли в нормальный теннис! Обычный мяч, обычная ракетка... Никакой магии, никаких суперсил!

Рэй принялся отчаянно жестикулировать, пытаясь на пальцах объяснить друзьям всю абсурдность ситуации.

— Я прекрасно тебя понимаю, Зеро, — мягко улыбнулся Морофуси Хиромицу.

Сам Хиро играть толком не умел, но, будучи другом детства Рэя, частенько за компанию ходил с ним на корт и базовые правила знал. В их привычной картине мира теннис оставался сугубо материальным спортом: перекидывание мяча через сетку в рамках законов физики. Никаких спецэффектов, ментального гипноза или отключения органов чувств. Подобная дичь могла существовать разве что на страницах фантастических комиксов.

Но реальность бесцеремонно ломала шаблоны. Для обычных людей это зрелище стало таким же потрясением, как и первое известие о существовании проклятых духов.

— Да ладно тебе, — хмыкнул Мацуда Дзинпэй, пытаясь подбодрить друга. — Может, у вашего спорта тоже есть изнанка? Ты играл в обычный, «земной» теннис, вот и не застал всю эту чертовщину.

Сидевший неподалёку Сэйити Юкимура услышал их разговор и вежливо, но твёрдо возразил:

— Офицер Мацуда, теннис всегда был именно таким. Офицер Фуруя, должно быть, просто не постиг его истинной сути. Без искренней любви к игре и тотальной самоотдачи невозможно раскрыть подлинную глубину мастерства.

Фуруя Рэй мысленно возмутился: он-то свою преданность спорту под сомнение не ставил, иначе не пробился бы на вершину национального первенства в одиночном разряде. Однако, взглянув на Юкимуру — человека, который цеплялся за ракетку даже на больничной койке и буквально жил игрой, — Рэй понял, что их понятия о страсти лежат в совершенно разных плоскостях.

Для самих теннисистов из Риккай их трюки казались плодом упорных тренировок и отточенной техники. Ничего сверхъестественного.

Но для всех остальных зрителей, далёких от ракеток и кортов, происходящее выглядело чистейшим безумием. Какой, к чёрту, спорт? Это же чистой воды суперспособности! Да что там говорить — даже профессиональные маги, привыкшие швыряться проклятиями, озадаченно чесали затылки перед экраном.

На экране сменился кадр.

Вдохновившись увиденным, Годжо Хара и Годжо Сатору тут же скупили половину спортивного магазина и заявили на корт Токийского магического колледжа, устроив дуэль один на один.

Зрелище вышло эпическим. Шесть глаз с их круговым обзором, мозг, способный за доли секунды просчитывать траектории полёта, и тела, закалённые постоянным контролем проклятой энергии, превратили их игру в абсолютный триумф физики и реакции. На корте не осталось слепых зон.

И хотя повторить ментальный приём Юкимуры с первой попытки у них не вышло, базовые навыки братьев мгновенно взлетели до запредельного уровня. Для абсолютных новичков они двигались невероятно профессионально.

Профессиональные спортсмены в зале недоуменно переглядывались. Прогресс братьев Годжо за одну неоконченную партию выглядел просто нелепо.

— Издевательство какое-то... Разве новички могут так прогрессировать?

— Ну, они же маги. С их физической формой и круговым обзором этих «Шести глаз» они изначально находятся в совершенно других условиях.

Услышав шёпот за спиной, юный Сатору довольно задрал нос и самодовольно ухмыльнулся:

— Естественно! Мы с братом схватываем всё на лету. В любом деле мы безупречны, так что и в теннисе нам нет равных!

Взрослый учитель Годжо из параллельного мира с лёгкой завистью покосился на свою более молодую и беззаботную версию. Тот сиял от гордости, выкрикивая подростковые лозунги о собственном превосходстве.

«Зелёный ещё, хвастунишка, — ревниво подумал учитель Годжо. — Куда ему до моей утончённой зрелости».

Экран потемнел, и на нём возникли новые титры:

[Первокурсникам Хайбаре Ю и Нанами Кэнто поручена миссия второго ранга: изгнание Проклятия божества земли]

В зрительном зале Нанами из второго мира судорожно вздохнул. Пальцы его сжались вокруг подлокотников с такой силой, что пластик жалобно хрустнул. Ему стоило огромных усилий не закричать прямо в экран: «Откажитесь! Не смейте туда ехать!»

Стоящий неподалёку Гэто Сугуру тоже помрачнел, его кулаки невольно сжались.

Оба они одновременно повернули головы к первому сектору, где сидел живой, невредимый Хайбара Ю. Убедившись, что его фигура плотна и осязаема, а не соткана из призрачного света, мужчины немного расслабились. Пусть это была чужая, параллельная вселенная, но мысль о том, что хотя бы там жизнерадостный парень избежал страшной участи, принесла им слабое облегчение.

Сам же покойный Хайбара из второго мира, чей полупрозрачный дух парил рядом со своим Нанами, широко улыбнулся — тепло, совсем как при жизни:

— Ну чего ты, Нанами? Всё ведь хорошо! Мой двойник явно справился. Гляди, какой он там бодрый!

Нанами сморгнул подступившие слёзы и резко отвернулся, пряча лицо в тени воротника.

— Ну и дурак же ты, Хайбара... — тихо прошептал он.

А на экране тем временем разворачивались события роковой миссии.

Нанами и Хайбара прибыли в глухую деревушку в префектуре Нагано. С первых же минут местные жители встретили чужаков неприкрытой враждебностью, буквально выталкивая их за околицу.

Пришлось начать скрытное расследование. Вскоре маги натолкнулись на жуткую правду: тёмные, закосневшие в своём невежестве крестьяне поклонялись чудовищу как местному божеству. Мало того, они похищали заезжих туристов, чтобы приносить их в жертву своему кровожадному покровителю.

Пробравшись в заброшенный сарай, юноши обнаружили пятерых пленников. Трое оказались обычными туристами, а вот двое других — офицерами местной полиции. Их звали Такааки Морофуси и Кансукэ Ямато.

В первом секторе Морофуси Хиромицу удивлённо приоткрыл рот:

— Брат! И Кансукэ-сан тоже там!

Сидевший неподалёку Такааки Морофуси сдержанно кивнул:

— Да, в тот день нам действительно посчастливилось встретить этих храбрых юношей.

Кансукэ Ямато опёрся на костыль и хищно оскалился:

— О да. Мой хваленый материализм тогда разлетелся в щепки за пару секунд.

В это же время во втором зале призрак Хайбары озадаченно почесал затылок:

— Нанами, стой. Разве тогда с нами были полицейские? Мне казалось, мы спасали только троих туристов.

Нанами помрачнел. Тот день выжжен в его памяти калёным железом, он помнил каждую деталь, каждый вздох перед катастрофой.

— Нет. В нашей реальности никаких копов там не было.

Нанами перевёл взгляд на соседние сектора кинозала.

— Другой мир — другие переменные.

В его груди затеплилась робкая надежда: возможно, именно вмешательство этих двоих полицейских переломило ход трагедии?

На экране полицейские проявили завидное самообладание. Пока туристы бились в истерике, Морофуси и Ямато быстро оценили обстановку и, проигнорировав жуткий вид твари за стеной, деловито спросили у молодых шаманов, чем могут помочь.

Конечно, Нанами и Хайбара не ждали от обычных людей подвигов. Они лишь велели офицерам следить за гражданскими, а сами шагнули навстречу опасности.

Но реальность оказалась жестокой. Из-за многолетнего кровавого культа селян скромное изначально божество разросло до Проклятия первого ранга. Силы были слишком неравны. Молодые маги оказались зажаты в угол.

В кульминационный момент, когда колоссальная пасть Проклятия божества земли уже неслась на Хайбару, грозя перекусить его пополам, в сознании юноши яркой вспышкой отозвались наставления его учителя, Годжо Хары. Эта мимолётная подсказка позволила ему совершить невозможное: в самый последний миг Хайбара уклонился. Зубы монстра лязгнули в пустоте, лишь задев плечо. Тяжёлая рана, но не мгновенная смерть!

Видя, как молодые ребята из последних сил сдерживают натиск твари, Такааки Морофуси и Кансукэ Ямато поняли: промедление смерти подобно.

Объективно оценив свои физические возможности, Морофуси вызвался остаться прикрывать туристов, а Ямато — более крепкому и выносливому — приказал прорываться за подмогой.

Понимая, что жизни всех присутствующих теперь зависят от его ног, Кансукэ рванул к выходу. Он бежал сквозь удушливый туман, перепрыгивал через растерзанные тела безумных селян, не смея замедлить шаг ни на секунду. Вырвавшись наконец за пределы Завесы, он буквально рухнул на капот автомобиля вспомогательного управляющего, хрипя от нехватки воздуха.

Осознав весь ужас положения, управляющий не решился терять драгоценные минуты на бюрократию Главного совета магов. Он напрямую набрал личный номер Яги Масамити.

Выслушав панический доклад, Яга не стал колебаться. Он сразу же связался с Годжо Харой. Тот владел техникой телепортации и в совершенстве знал Обратную проклятую технику, что делало его идеальным спасателем.

Хара среагировал мгновенно. Пространство содрогнулось, и уже через минуту он соткался из воздуха посреди погружённой в хаос деревни.

Картина перед ним предстала жуткая: Хайбара, закрыв собой Нанами, лишился левой руки — монстр оторвал её по самое плечо. Кровь хлестала ручьём, Нанами едва дышал от полученных ран, но главное — оба они были ещё живы.

<http://bllate.org/book/19549/2004425>